

Кабинет Цучикаге, созданный из живого камня Ивагакуре, свидетельствовал о философии деревни. В отличие от теплых деревянных строений Конохи, здесь все говорило о непреклонной силе и непоколебимой воле. В центре этой каменной крепости восседал Ооноки, Третий Цучикаге. Его миниатюрный рост скрывал огромную силу, заключенную в его старческой раме.

Лицо Ооноки, испещренное морщинами опыта и бесчисленных сражений, нахмурилось, когда он прочитал лежащий перед ним доклад. Его советник, джонин по имени Кицучи, покрытый боевыми шрамами, стоял в ожидании ответа своего лидера. Он не решался заговорить и сказать, что сидящий в кресле человек его отец.

- Итак... - Ооноки начал, его голос был низким и опасным: - Ты говоришь мне, что целый взвод наших элитных сил был уничтожен одним человеком?

Кицучи напряженно кивнул: - Да, Господин Цучикаге.

Все отчеты выживших подтверждают это. Этот человек, которого они назвали Гарпом, в одиночку и без видимых усилий разгромил наши силы.

Ооноки нахмурился еще сильнее: - А откуда этот Гарп?

Какой деревне он служит?

- Это... неясно, господин, - признал Кицучи, - Похоже, он был связан с силами Конохи, в частности с саннином Цунаде, но, по нашим данным, официально он не связан ни с одной из скрытых деревень.

Ооноки резко встал, его маленький рост увеличился, когда он слегка приподнялся над землей. Казалось, сам воздух в комнате потяжелел от его чакры.

- Неаффилированные? Во время войны такого не бывает. Каждый должен выбрать свою сторону.

Он подплыл к окну, глядя на возвышающиеся каменные шпили Ивагакуре. Внизу целенаправленно двигались шиноби, их действия были слаженными и эффективными. Здесь не было ни лишних движений, ни легкомыслия. Это была деревня, созданная для войны.

- Коноха, - Ооноки выплюнул это название как проклятие: - Они играют в демократию. Их совет дебатировать, их кланы борются за влияние. Они говорят о Воле Огня, как будто красивыми словами можно выиграть войну.

Он снова повернулся к Кицучи, его глаза были жесткими.

- Но мы-то знаем лучше, не так ли?

Кицучи еще больше выпрямился.

- Да, Господин Цучикаге. Воля Камня несокрушима

Ооноки одобрительно кивнул.

- Именно так. В Иве нет ни споров, ни разделения лояльности. Есть только воля Цучикаге, воплощение силы нашей деревни

В подтверждение своих слов Ооноки поднял руку. Каменный пол под ногами Кицучи начал подниматься, образуя идеальный куб. Взмахнув рукой, Ооноки заставил куб поплыть, а Кицучи остался стоять на его вершине.

- Наши враги забывают, - Ооноки продолжал, его голос становился все более напряженным: - Я не какой-нибудь дряхлый старый дурак. Я, Ооноки из Двух Весов, человек, способный заставить горы танцевать, а землю превратить в пыль!

Резким жестом каменный куб распался, частицы закружились вокруг Кицучи, а затем превратились в пол, оставив джонина невредимым, но заметно потрясенным.

- Может, этот Гарп и силен, - прорычал Ооноки, - но он совершил серьезную ошибку, перейдя Ивагакуре. Я бы сам раздавил его, если бы не... - Он замолчал, снова нахмурившись.

Кицучи, вернув себе самообладание, заговорил: - Ситуация с Кумогакуре, господин?

Ооноки мрачно кивнул.

- Эти псы Кумо скапливаются у нашей восточной границы. Мы не можем позволить себе отвлечь значительные силы на борьбу с этим Гарпом, не оставив себя беззащитными.

Он вернулся к своему столу и взял в руки каменную фигурку, вырезанную по образу и подобию Первого Цучикаге.

- Наш предшественник построил эту деревню, чтобы она стала бастионом силы в мире хаоса. Мы не можем ослабеть сейчас, когда мы так близки к достижению истинного господства.

Кицучи внимательно слушал, зная, что каждое слово Цучикаге должно восприниматься как истина. В Ивагакуре не было места для инакомыслия или индивидуальной интерпретации приказов. Воля Цучикаге была абсолютной.

Ооноки отложил статуэтку и обратил свой пронзительный взгляд на Кицучи.

- Скажи мне, что нам известно о мотивах этого Гарпа? Он действительно союзник Конохи или играет в свою игру?

Кицучи заколебался, прежде чем ответить.

- Сообщения... путаные, господин. Он вроде бы помогал силам Конохи, но его поведение было непостоянным. Он говорил, что вышел прогуляться, и приглашал наших шиноби разделить трапезу, а не сражаться.

Ооноки нахмурил брови.

- Значит, безумец? Или, может быть, уловка, чтобы ослабить нашу бдительность?
- Это еще не все, господин, - добавил Кицучи, - Он упоминал о внуках. Наши разведчики видели, как он покидал Страну Дождя с тремя детьми, направляясь в Коноху.

Эта информация заставила Ооноки приостановиться, его тактический ум завибрировал.

- Амегакуре... Владения Ханзо. И теперь он движется к Конохе с детьми? Как-то не складывается.

Цучикаге начал вышагивать, каменный пол рябил под его ногами при каждом шаге.

- Если он официально не принадлежит Конохе и проживает в Амегакуре, то на чьей он стороне?

<http://tl.rulate.ru/book/118867/5223500>